

XV. 498 z.

Сообщение Іос. Змигородскаго.

733

Объ
одной книгѣ изъ библіотеки
Наполеона I.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1909.

ESTICA
A. 1803

Сообщение Юс. Змигородскаго.

Объ
одной книгѣ изъ библіотеки
Наполеона I.

117740.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1909.

Объ одной книгѣ изъ библіотеки Наполеона I.

[Сообщено въ открытомъ засѣданіи Учено-Литературнаго Общества
9 февраля 1909 года¹⁾].

Мм. гг.

Мое сегодняшнее сообщеніе не вполне, быть можетъ, соотвѣтствуетъ программѣ занятій Учено-Литературнаго Общества. Оно не будетъ состоять въ изложеніи содержанія книги Наполеона, оно не займется оцѣнкою этого содержанія, а коснется только внѣшней судьбы самой книги, книги, принадлежавшей Наполеону I, читанной имъ, повидимому, очень внимательно, книги, не находящейся въ городѣ Юрьевѣ Лифляндской губерніи, но, согласно одному печатному источнику, долженствовавшей храниться въ Библіотекѣ Императорскаго Юрьевского Университета. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и позволяетъ мнѣ предложить вниманію членовъ и гостей Учено-Литературнаго Общества *при* Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ пару словъ по поводу этой книги²⁾.

---

1) Сообщение печатается въ томъ видѣ, въ какомъ оно было прочитано въ засѣданіи 9 февраля; здѣсь только помѣщены еще нѣмецкій текстъ источниковъ и немногія дополнительные и пояснительныя примѣчанія.

2) Матеріалы для этого сообщенія хранятся у меня уже болѣе 10 лѣтъ; въ 1899 году я передалъ ихъ Университетской Библіотекѣ и надѣялся, что кто-нибудь воспользуется ими для доклада въ томъ или другомъ обществѣ и для наведенія справокъ по тогда еще горячимъ слѣдамъ. Но ни служащіе въ Библіотекѣ, заваленные не-

Честь возбужденія вопроса, имѣется ли книга Наполеона въ Университетской Библіотекѣ, принадлежитъ первой нѣмецкой юрьевской газетѣ, называвшейся „Dörptsche Zeitung“ и прекратившей свое существованіе 1 февраля 1875 года.

34 года тому назадъ, за нѣсколько дней до прекращенія газеты, а именно 28 января 1875 года появилась въ „Dörptsche Zeitung“ замѣтка, которая между прочимъ касалась отношенія мѣстнаго общества къ разнаго рода сокровищамъ, таящимся въ городѣ Юрьевѣ. Неизвѣстный авторъ [по всей вѣроятности, самъ редакторъ газеты В. Глэзеръ — W. Glaeser —, сообщившій много интересныхъ данныхъ о мѣстной жизни] говоритъ, что мѣстнымъ обществомъ мало сдѣлано въ области обнаруженія и объясненія юрьевскихъ драгоценностей, и что относительно нихъ иностранцы и иногородніе большею частію лучше освѣдомлены. Въ подтвержденіе такого своего мнѣнія приводитъ онъ онубликованіе писемъ Гэтэ, Шиллера и др., занятія собраніемъ писемъ Канта, печатаніе продолженія Лифляндской Хроники Кэляха, вызваннаго указаніями постороннихъ лицъ; письма Клингера, перваго попечителя бывшаго Дерптскаго Учебнаго Округа были отысканы въ Университетской Библіотекѣ [и впоследствии изданы] докторомъ Ригеромъ, тоже иностранцемъ [родственникомъ покойнаго Клингера], прибывшимъ изъ Хэссена. Затѣмъ краткому извѣстію о вышеупомянутой книгѣ Наполеона авторъ замѣтки предпосылаетъ вопросъ: „дѣйствительно ли сохранилась эта достопримѣчательность въ нашемъ городѣ?“ ¹⁾

посильной работой, ни тогдашній г. директоръ Библіотеки, проф. Шмурло, должно быть, не сочли нужнымъ заняться такими мелочами. Во всякомъ случаѣ по прошествіи двухъ лѣтъ взялъ я матеріалы назадъ и хранилъ ихъ какъ курьезъ въ своей библіотекѣ. Теперь же, накануне столѣтія Отечественной войны, и мелочи, относящіяся къ тому времени, быть можетъ, не лишены нѣкотораго интереса.

1) Dörptsche Zeitung, № 23, 28 I 75: „Aus Dorpat. Es ist bis-

Извѣстіе о книгѣ Наполеона помѣщено въ „Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahr 1812“ [въ „Очеркахъ, служащихъ матеріаломъ для исторіи русско-французской войны 1812 года“], изданныхъ І. Ф. Харткнохомъ въ Лэйпцигѣ въ 1814 году [стр. 503 и 504], и гласить въ переводѣ слѣдующимъ образомъ :

„Одинъ русскій офицеръ, природный Лифляндецъ, видѣлъ при Березинѣ, какъ казаками была ограблена карета, изъ которой, по словамъ плѣнныхъ, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ вышелъ Наполеонъ и вскочилъ на лошадь. Книгу, находившуюся въ каретной сумкѣ, бросили казаки въ снѣгъ. Онъ [офицеръ] замѣтилъ это и приказалъ стоящему вблизи казаку подать ему ее; казакъ, не мѣшкая, хотѣлъ поднять ее пикою, и послѣ нѣсколькихъ уколовъ преподнесъ ему ее на концѣ пики. Офицеръ призналъ [въ ней] томъ Плутарха, переведеннаго Дасіэ, въ богатомъ сафьяновомъ переплетѣ, снабженномъ орломъ и начальной буквой N по бокамъ. Это былъ томъ, содержавшій жизнеописанія Катона и нѣкоторыхъ [другихъ] самоубійцъ. — Рѣдкую находку, проколотую однако въ нѣсколькихъ мѣстахъ пикою, послалъ офицеръ своей матери, согласно волѣ которой послѣ ея смерти книга эта должна достаться Дѣрптской Университетской Библіотекѣ“ 1).

her wenig geschehen, um die Kleinoden, die hier und da in Dorpat versteckt liegen, zu heben. Kürzlich hat Herr Fr. Sintenis Briefe von Goethe, Schiller und andere veröffentlicht, nachdem in Leipzig Hirzels neues Goetheverzeichniss auf diese Schätze hingewiesen hatte. Wie man sagt, veranlasste dies zwei hiesige Gelehrte, die Kantischen Briefsammlungen auf unserer Universitätsbibliothek in Angriff zu nehmen, wenn dieselben für die Hauptausgabe von Kants Schriften noch nicht benutzt sein sollten. Der Abdruck der Continuation von Kelchs Chronik hat endlich auch begonnen, nachdem von Petersburg dies dringend gewünscht und unterstützt wurde. Die Klingeriana in der Domrume aufzusuchen war bekanntlich Dr. Rieger aus Hessen eigends hierher gereist. — So weiss man auswärts meist besser zu schätzen, was die Dorpatenser in heimlicher Stille für sich behüten und vor den Augen der Mitwelt verbergen. Heute finden wir in einem aiten Buch eines Curiosumers erwähnt und möchten anfragen, ob dasselbe sich wirklich in unserer Stadt erhalten hat?

1) Тамъ же: „Bei I. F. Hartknoch in Leipzig sind 1814 „Skizzen

На вопросъ автора замѣтки не послѣдовало никакого officialнаго отвѣта ни въ „Dörptsche Zeitung“ ни въ „Neue Dörptsche Zeitung“: никого вопросъ, повидимому, не интересовалъ. А между тѣмъ Университетская Библиотека могла отвѣтить слѣдующее: Въ Университетской Библиотекѣ хранится одинъ томъ сочиненій Плутарха, въ переводѣ Дасіэ [Dacier], въ богатомъ красномъ сафьяновомъ переплетѣ съ золотыми тисненіями, съ двумя золотомъ тисненными императорскими гербами [одноглавый орелъ, корона императорская наверху, буква N и пр.] на верхней и нижней крышкахъ переплета, съ золотымъ обрѣзомъ; за исключеніемъ 2—3 царапинъ на нижней крышкѣ, переплетъ хороню сохранился и нигдѣ не проколотъ; страницы текста нигдѣ не повреждены; хранящійся въ Университетской Библиотекѣ томъ составляетъ VII томъ всего собранія сочиненій Плутарха и содержитъ въ себѣ жизнеописанія Кимопа,

zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahr 1812“ erschienen. «Im Auftrag des Kais.-Russ. Obersten, Generalpolizeidirectors von Sachsen, Ritters etc. etc. Baron von Rosen Hoch- und Wohlgeboren» hat Müchler, der bekannte Anekdotensammier und napoieonfeindliche Patriot sie censirt und den Druck «mit Weglassung der roth angestrichenen Stellen und mit den abgeänderten Briefen 9 und 10 gestattet». Der Octavband von 534 Seiten beginnt mit Briefen, geschrieben in Riga vom Juni bis December 1812 und gibt dann eine Geschichte des Feldzugs, der sich eine Lebensgeschichte Kutusows und eine Nachlese einzelner Züge und Anekdoten anschliessen. Unter letztern findet sich folgende Nachricht: «An der Beresyna sah ein russischer Offizier, ein geborener Livländer, von den Kosaken den Wagen plündern, von dem die Gefangenen aussagten, es sei derselbe, aus dem vor wenig Stunden Napoleon sich gerettet und auf ein Pferd geworfen habe. Ein Buch, das in der Wagentasche befindlich gewesen, hatten die Kosaken in den Schnee geworfen. Er bemerkte es und befahl einem nebenstehenden Kosaken, es ihm zu reichen, der ohne Umstände mit der Pike darnach langte, und nach mehreren Stichen es ihm an der Spitze derselben darbot. Er fand einen Band der Dacierschen Uebersetzung des Plütarch, reich in Saffian gebunden mit dem Adler und der Chiffre N auf den Seiten. Es war der Band, in dem Cato und mehrere Selbstmörder standen. — Den seltenen Fund, jedoch von Pikenstichen durchbohrt, sandte der Offizier seiner Mutter, nach deren Willen er nach ihrem Tode der Dörptschen Universitätsbibliothek zufallen soll.»

Лукулла, Никія и Марка Красса¹⁾; портреты всё сохранились. — Изъ такого рода отвѣта уже тогда выяснилось бы, что книга, хранящаяся въ Университетской Библиотекѣ, не та, которая описана въ „Очеркахъ“, хотя и она, согласно имѣющейся надписи на первомъ листкѣ, „взята казакомъ изъ кареты императора французовъ при отступленіи французовъ изъ Россіи“ и подарена лифляндскимъ уроженцемъ — г. ротмистромъ барономъ фонъ-Вольфомъ „изъ Ляйцѣна въ Лифляндіи“²⁾. Надпись сдѣлана, какъ кажется, проф. Моргѣпштѣрномъ, который завѣдывалъ Библиотекою, сперва въ званіи бібліотекаря, а затѣмъ директора, съ самаго ея основанія и до 1839 года, такъ что книга, по всей вѣроятности, была передана въ Библиотеку не позже конца тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія.

Прочитавши въ девяностыхъ годахъ замѣтку въ „*Dörpt-sche Zeitung*“ и познакомившись съ VII томомъ Плутарха, въ переводѣ Дасіе, я только убѣдился въ несоотвѣтствіи особенностей этого тома нѣкоторымъ очень важнымъ даннымъ, отмѣченнымъ въ „Очеркахъ“. Получить какія бы то ни было разъясненія по поводу всего этого мнѣ не удалось.

Прошло около года. Однажды, просматривая „Биржевыя Вѣдомости“ относительно сообщеній изъ Прибалтійскаго края, я совершенно случайно наткнулся на статью г. Л. Ма-

1) „Les vies des hommes illustres de Plutarque, traduites en Français, avec des Remarques historiques et critiques par M. Dacier; et suivies des suppléments. Edition revue et augmentée des Vies d'Auguste et de Titus, par A. L. Delaroche. Avec les Portraits dessinés d'après l'antique par Garnerey et gravés par Delvaux. Tome septième. A Paris chez Louis Duprat-Duverger, rue des Grands-Augustins, n.º 21. — 1811.“ — 8º [внѣшній размѣръ книги: сантим. 17 × 10; размѣръ текста: сантим. 12,8 × 6,4]; p. [4] + 412. — Vies de ce volume; Cimon, Lucullus, Nicias, Marcus Crassus. — De l'imprimerie d' A. Egron.

2) „Geschenk des Herrn Rittmeisters Barons v. Wolf von Laizen in Livland. Dieser Band ist von einem Kosacken aus einem Wagen des Kaisers der Franzosen beym Rückzuge der Franzosen aus Russland erbeutet.“ — То же, за исключеніемъ первыхъ одиннадцати словъ, имѣется и на карточкѣ алфавитнаго каталога.

ксимовича, озаглавленную „Книга, которую читалъ Наполеонъ I.“ Пробѣжавъ ее, я къ удивленію своему нашелъ разгадку вышеупомянутаго несоотвѣтствія.

Вотъ что писалъ въ 1898 году 25 ноября г. Л. Максимовичъ въ № 322 „Виржевыхъ Вѣдомостей“:

„Книга, которую читалъ Наполеонъ I. (Письмо въ редакцію.) Проживающій въ Петербургѣ господинъ X. передалъ нищущему эти строки весьма рѣдкую вещицу. Вещица эта — книга, которую читалъ Наполеонъ I при бѣгствѣ изъ Россіи въ 1812 году.

Раньше, чѣмъ передать тѣ историческія данныя, которыя, согласно фамилінымъ документамъ г. X., связаны съ этою книгою, скажемъ нѣсколько словъ о заглавіи и внѣшности этой нѣмой свидѣтельница страданій и оскорбленнаго самолюбія величайшаго изъ полководцевъ, бѣжавшаго послѣ битвы при Березинѣ — одинъ въ небольшихъ сапочкахъ.

Книга эта X томъ описанія жизни великихъ людей Плутарха, подъ заглавіемъ:

«Le[s] vies des hommes illustres de Plutarque, traduites en français avec des remarques historiques et critiques par M. Dacier. Avec les Portraits dessinés d'après l'antique par Garnerey, et gravés par Delvaux. Tome X. Paris. Chez Louis Duprat¹⁾-Duverger. Rue des Grands-Augustins. 1811.[>]» Форматъ книги — октавъ. Переплетъ изъ красной телячьей кожи съ двумя большими императорскими гербами, тисненными золотомъ, на обѣихъ крышкахъ, на которыхъ позолота гербовъ и прочихъ украшеній прекрасно сохранилась.

На двухъ мѣстахъ, а именно при описаніи жизни великаго Катона и Гракха, собственноручно Наполеономъ были завернуты загибы; въ общемъ книга хорошо сохранилась, несмотря на то, что она была бравымъ русскимъ казакомъ шесть разъ проколота пикою, причемъ крышка проколота въ шести мѣстахъ, а страницы также сильно повреждены.

Вотъ какимъ образомъ это произошло.

1) Должно быть: Duprat-Duverger.

Какъ извѣстно въ догонку бѣжавшему императору французовъ были посланы многочисленныя отряды кавалеріи, особенно казаковъ. Поймать Наполеона въ плѣнъ была задача одинаково трудная и почетная.

И вотъ отряду генерала Дибича удалось папастъ на слѣдъ императора. Адъютантъ генерала Дибича полковникъ Х., отецъ теперешняго обладателя книги, во главѣ отряда въ 7 казаковъ догналъ карету Наполеона (императоръ, какъ извѣстно, послѣ саней ѣхалъ въ каретѣ). Но увы — Наполеона не было въ ней!

Извѣщенный о погонѣ императоръ, вѣроятно, или гдѣ-нибудь спрятался, или-же продолжалъ путь верхомъ.

Не желая терять ни минуты драгоцѣннаго времени, г. Х. не позволилъ казакамъ слѣзть съ лошадей и осмотрѣть карету, а велѣлъ лишь взять на память лежащую на сидѣньѣ кареты книгу императора, которую онъ, видимо, въ моментъ тревоги читалъ, такъ какъ она была раскрыта. Бравый казакъ, желающій угодить начальнику и вмѣстѣ съ тѣмъ не терять времени, острымъ концемъ своей длинной пики, старался проколоть книгу и, такимъ образомъ, вытащить скорѣе изъ кареты. Толстая кожа, однако, казалось [оказалась?] такую упругую, что казаку удалось только послѣ шести проколовъ захватить книгу на остріе пики и вытащить драгоцѣнную память изъ императорской кареты.

Г. Х. взялъ книгу къ себѣ и такъ какъ поиски за императоромъ не привели ни къ чему, показали свой трофей начальству, которое разрѣшило ему оставить книгу у себя. Послѣ смерти его, рѣдкая добыча хранится въ библиотекѣ его сына подъ особымъ колпакомъ на бархатной подушкѣ.

Книга эта не только рѣдкость историческая, но и служитъ доказательствомъ рѣдкаго самообладанія и любви императора къ жизнеописанію великихъ людей.

Во время бѣгства изъ Россіи, гдѣ онъ чуть не потерялъ свою корону, жизнь и похоронилъ свое милліонное войско, Наполеонъ имѣлъ присутствіе духа и самообладаніе заняться чтеніемъ жизнеописаній великихъ людей древне-римскаго государства! ¹⁾

1) Авторъ „Очерковъ“ нѣсколько иначе смотритъ на дѣло:

Все нами переданное дословно почерпнуто из фамильных документов сына героя отечественной войны. Какъ мы уже упомянули, книга-трофей есть десятый томъ жизнеописанія великихъ людей Плутарха, изъ собственной библиотеки императора Наполеона I, чему доказательствомъ служатъ два золотыхъ императорскихъ герба на обѣихъ крышкахъ; нѣкоторые изъ остальныхъ томовъ сочиненія Плутарха, въ такихъ-же красивыхъ переплетахъ хранятся въ Парижѣ въ музеѣ вмѣстѣ съ другими вещами, бывшими въ употребленіи у велкаго императора французовъ.“

Сопоставляя свѣдѣнія о книгѣ въ „Очеркахъ“ съ таковыми въ сообщеніи г. Максимовича, мы видимъ, что послѣднія 1) гораздо полнѣе 1) и 2) передаются иначе 2); жаль только, что г. Максимовичъ не называетъ полковника Х. по фамиліи и умалчиваетъ о его родинѣ. — Такъ какъ, по словамъ г. Максимовича, все сообщенное имъ основано на фамильных документахъ, то его свѣдѣнія пріобрѣтаютъ особенную цѣнность, чего нельзя сказать о рассказѣ въ „Очеркахъ“, куда онъ могъ попасть изъ третьихъ и чет-

обращая вниманіе на то, что читанный Наполеонъ томъ заключалъ въ себѣ „жизнеописанія Катона и нѣкоторыхъ [другихъ] самоубійцъ [„der Band, in dem Cato und mehrere Selbstmörder standen“], онъ какъ бы намекаетъ на мысль, занимавшую, быть можетъ, Наполеона во время бѣгства и навѣянную чтеніемъ X тома Плутарха: покончить тоже самоубійствомъ.

1) Обозначенъ томъ, а именно томъ X; кромѣ жизнеописанія Катона [г. Максимовичъ называетъ его „великій“; подъ этимъ названіемъ подразумѣвается, должно быть, Катонъ Старшій; но Катонъ Старшій не самоубійца; кончилъ же самоубійствомъ его правнукъ, Катонъ Младшій, въ 47 г. до Р. X. по полученіи извѣстія о побѣдѣ Цезаря при Тапсуэ] упоминается жизнеописаніе Гракха [Гракха Младшаго?]; въ книгѣ были завернуты загибы [жаль, что не обозначены страницы!]; книга была раскрыта; начальство разрѣшаетъ полковнику Х. оставить книгу у себя; хранится книга у сына подъ коврикомъ на бархатнѣй подушкѣ; книга шесть разъ проколота пикою; полковникъ Х. — адъютантъ генерала Дибича и начальникъ отряда въ 7 казаковъ — догналъ карету Наполеона.

2) Полковникъ Х. не позволилъ казакамъ слѣзть съ лошадей и осмотрѣть карету; книга лежала на сидѣннѣй кареты; казакъ посредствомъ пики вытащилъ книгу изъ императорской кареты.

вертыхъ рукъ, чѣмъ, быть можетъ, и обусловлены немаловажныя разногласія.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести слѣдующее :

1. Книга, упоминаемая въ „Очеркахъ“, и книга, которую описываетъ г. Максимовичъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ — тождественны: и тамъ и тутъ мы имѣемъ дѣло съ томомъ Плутарха, въ переводѣ Дасіа, въ которомъ находится жизнеописаніе Катона; и авторъ „Очерковъ“, и г. Максимовичъ говорятъ, что книга въ нѣсколькихъ мѣстахъ проколота пикою и на остреѣ пики подана казакомъ будущему владѣльцу ея.
2. Находящаяся въ Библіотекѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета книга Наполеона не та, которая, по словамъ автора „Очерковъ“ должна была быть передана Библіотекѣ названнаго университета.
3. Исключительно по разсказу въ „Очеркахъ“ нельзя предположить, что обѣ книги были въ одной и той же каретѣ Наполеона. По даннымъ же разсказа г. Максимовича такого рода предположеніе исполнѣ возможно: по отбытіи отряда полковника Х., ограничившагося поверхностнымъ осмотромъ кареты и удержавшаго на память десятый томъ Плутарха, другой отрядъ казаковъ [г. Максимовичъ пишетъ между прочимъ: „какъ извѣстно въ догонку бѣжавшему императору французовъ были посланы многочисленныя отряды кавалеріи, особенно казаковъ“] при тщательномъ обыскѣ кареты могъ найти въ каретной сумкѣ седьмой томъ Плутарха, переданный впоследствии Библіотекѣ Университета барономъ Вольфомъ.
4. Неисполненіе матерью Лифляндца даннаго ею обѣщанія, отмѣченнаго въ „Очеркахъ“, осталось и въ разсказѣ г. Максимовича неразъясненнымъ.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы лица, имѣющія сношенія съ редакціею „Биржевыхъ Вѣдомостей“, поспособствовали внесенію еще ббльшаго свѣта въ дѣло о судьбѣ книги, почти сто лѣтъ тому назадъ обѣщанной Библиотекѣ нашего университета.

I. Змигродскій.

TRU Baamatukod